

Все взгляды присутствующих взволнованно приковались к Джули, а Чи даже на пару шажков от нее отступила. Сама учительница нервничала, что отражалось на ее мимике. Её фарфоровая маска добропорядочного человека дала трещину.

— Эй, Одри... Это уже не смешно, — сказала Джули, глядя на обвинителя, чуть дергая правый глазом. — Я не убийца... Да какой из меня убийца, мне тяжело даже пушку держать в руках, не то что пронести, как некоторые, — сделала она выпад в сторону детектива, пытаясь успокоить остальных и убедить их в своей правоте.

— А ведь это ты предложила проверить, что это Энтони так долго моется, — заметил, задумавшись, Август.

— И настаивала на том, чтобы мы не врывались к Одри... — добавила обеспокоено Чи, чуть пятясь назад и уже заходя за Августа.

— Ребята, прекратите... К чему этот цирк накануне выхода? Давайте просто сядем и успокоимся, — чуть приподняла Джули руки в качестве доказательства, что она ничего не замышляет.

— Что ж... Вполне здравая идея, уж присматривая друг за другом, мы не допустим кровопролития? — сказала детектив, и остальные неуверенно закивали.

— В таком случае, Джули, садись ко мне, — вежливо пригласила та учительницу, продолжая пристально за ней наблюдать.

— Рядом? — переспросила та неуверенно, после чего, окинув взглядом остальных, согласилась, — что ж, так и быть, подвинусь на один стул к тебе...

— Боюсь, левое место занято моим воображаемым другом, — Макс ехидно помахал Джули, жаль она это не видела. — Так что присядь справа, за Чи не переживай, она с другой стороны сядет. Да и вообще, я бы посчитала разумным, чтобы остальные пересели на другой край от нас, как никак, мы с тобой главные подозреваемые...

Было видно, как ломается оболочка, за которой прятался убийца. Шаг за шагом Джули приближалась к Одри, заставляя все отчетливее слышать этот хруст. Но, сделав буквально несколько, она остановилась, не в силах больше приблизиться.

— Что-то не так? — спросил Август, уже дойдя с остальными до другой стороны стола, и внимательно наблюдая за ней.

— Да нет, просто... Просто... — девушка отчаянно пыталась хоть что-то сказать.

— Просто ты не можешь придумать причину, почему ты не можешь сесть на место Чи. Ибо,

даже если сошлѣшься на соседнее место с прошлым подозреваемым, я просто пересяду чуть дальше... — чуть напряженно пояснила Одри, приготовившись в случае чего действовать.

— Почему... Почему ты не можешь сесть на мое место? — спросила Чи, — только не говори, что Одри права во всем, что это ты за всем стоишь?

Раздался треск, фарфоровое лицо разбилось вдребезги и окончательно. На смену нервному тикку пришел смешок, который перерос в безумный хохот. Джули уже не могла контролировать себя и свои действия. Ухватившись одной рукой за свой живот, а второй наложив руку на лицо, прикрыв левый глаз, она злобно и с коварством в голосе смеялась.

— Джули? — растерянно окликнул Эобард переводя уже, револьвер с одной подозреваемой на другую, продолжая прятать Чи за собой.

— Почему, почему ты это делаешь? Зачем мне мешаешь? У тебя был потенциал... Твоя тьма была таких размеров, что могла съесть всех и не надорваться... — обратилась Джули к Одри.

— Потенциал? Я не понимаю, о чём ты... — теперь уже растерялась Одри.

— Думаешь, все здесь были собраны случайно? У каждого приглашенного здесь спрятано по огромному скелету в шкафу. И твой был самым большим... - Злорадно улыбнулась Джули, продолжая держать на лице свою правую руку, казалось, чтобы заменить свою воображаемую маску.

— Скелет в шкафу? Я не понимаю о чем ты, — вмешалась Чи в беседу, пытаясь понять, что происходит.

— Хорошая попытка строить из себя невинную овечку, мисс «Я сломала ногу подруге ради медали», — взгляд хищных глаз обратился на Чи, заставляя ту дрожать от страха.

— Как ты... Я же случайно... — милую азиатку уже было не узнать, она вся дрожала, и Августу пришлось даже обнять ее и погладить по голове, чтобы успокоить.

— Какой чудесный, полный ужаса взгляд... А что касается мисс детектива... То кого надо так сильно ненавидеть, чтобы пробраться за ним в это место, пронесся под мышкой револьвер? Причем, судя по именному револьверу, это явно что-то личное... — Джули оценивающе смотрела на мимику детектива, наслаждаясь каждой эмоцией, — а если брать во внимание неполную обойму... То, быть может, из него убили дорого тебе человека, и ты пришла сюда...

— Заткнись! — зло рыкнула Одри, но почувствовав на плече руку Макса, потихоньку начала успокаиваться. Это спокойствие выводило из себя убийцу, отбирая желаемый результат.

— Почему ты не поддаешься тьме? Почему ты не улавливаешь ее манящий аромат? Это место и

время было идеальным шансом, чтобы наказать обидчика... Или, быть может, надеялась, что я это сделаю за тебя? Поэтому тянула до последнего? Позволяя мне убивать их одним за одним, пока я не остановилась на милом Энтони...

Раздался лёгкий щелчок. Это Эобард взвел курок, и он уже обхватил оружие двумя руками готовясь в случае чего стрелять на поражение.

— Заткнись, тварь... Ещё одно слово, и я за себя не ручаюсь. Я уже повидал жизнь, и не против в случае чего отсидеть пару лет за убийство серийной суки...

— Ух, что за выражения пошли, да причём от нашего дедушки... В таком случае, передаю слово Одри, а то мне до жути интересно, как она предвидела ваши убийства, — коварно улыбнулась бестия.

— О чем она, Одри? — спросила чуть боязливо Чи.

— Если бы я не подросла, то вас всех бы не стало... Во всяком случае, тебя и профессора...

— В смысле? — встревожено переспросила Чи.

— Думаете, эта чертовка не посчитала вариант, где вы просто сидите здесь и ничего не делаете? Она могла бы просто пырнуть кого-то ножом, но разве это будет считаться самоубийством? Безусловно, всё будет подстроено так, чтобы выглядело естественно и органично...

Одри перевела взгляд на Джули, та лишь кивала, мол все верно, продолжай, у тебя хорошо получается.

— Так что она такого могла бы придумать, чтобы не шевельнув и пальцем совершить массовое самоубийство, чай мы не сектанты, — заинтересовался Август.

— Вы никогда не интересовались интерьером? По какой причине эта комната и стол со стульями были так обставлены?

— С какой стати это важно и имеет отношение к нашей неминуемой смерти? — просила не понимающая Чи.

— А зря, это имеет прямое отношение, — подтвердила убийца, коварно улыбаясь, — как вы, наверно, заметили, все стулья тут под наклоном, и спинка чуть отходит назад. И сделано это для того, чтобы убийце было легче подделывать траекторию снаряда.

— Какого снаряда? И что было бы, если бы мы просто подкрутили на место винтики у ножек

стула? — спросил Эобард.

— Снарядов от заготовленных ловушек. Если хорошенько прислушаться, то можно услышать механические щелчки, безусловно, они от некого механического таймера. А по поводу ножек, то, если я не ошибаюсь, ты сломала их у нужных целей? — спросила Одри у Джули.

— Не то чтобы сломала, нужный винт выкрутила, не оставлять же такие мелочи на произвол случая... А теперь, если я правильно помню таймер, подождите чуточку, вот-вот вылетит птичка, главное, не пугайтесь, — невинно улыбнулась Джули.

Раздался щелчок механизма, и два болта вонзились в спинки кресел. В два противоположных места, где должны были сидеть Чи и Эобард.

Всё встало на свои места. Два устройства с часовым спусковым крючком были подвешены под потолок, заранее нацеленные на определенные цели. И, судя по силе удара и размеру болтов, они явно были бы смертельными. После того, как Джули избавилась от последних жертв, ей оставалось просто снять арбалеты и вложить их в холодные руки Чи и Эобарда. А для путаницы с баллистикой, используя припрятанный винт открутила бы передние удлинители ножек, что держали стулья под наклоном.

— Это что было? — испугано спросила Чи.

— Парное самоубийство... — сказала убийца с гордостью в голосе. — Это должно было стать кульминацией моего проекта... Хотела бы я видеть лица инспекторов, которые первым делом обнаружат последних жертв, а после с ужасом будут ломать голову, пытаясь понять, как это все незнакомцы добровольно покончили с собой...

— Тебе это не сойдет с рук, что бы ты там ни запланировала... Одри уже тебя остановила. — подытожил Эобард.

— Одри то, Одри сё. Как же она бесит со своим воображаемым ангелом хранителем...

— Не сказал бы, что я хранитель, — возразил доселе молчащий Макс, который внезапно встал из-за стола и обеспокоено посмотрел на убийцу. По ее безумному взгляду иногда складывалось ощущение что они видели друг друга. — Но в этот раз я постараюсь спасти хотя бы тебя...

— В любом случае, это было весело, хоть раз для разнообразия раскрыться перед кем то. Я могу даже назвать вам свой псевдоним: «Королева самоубийц». Под этим именем я много где бывала, хоть и напрямую не называя его...

Почему... Почему она спокойно раскрыла свой псевдоним и с чего так обеспокоен её воображаемый друг? Неужели она, как раненый зверь, сейчас пойдет в контратаку? Нужно срочно предпринять, пока она...

Но девушка ничего не успела предпринять, ибо всё произошло в один миг. Раздалось несколько пустых щелчков из револьвера, свидетельствуя о том что в барабане не было патронов, затем из рукавов Джули выскочило несколько ножей, те сразу переключались в руку, это последнее, что она успела разглядеть до того, как повсюду потух повсюду свет. А после кто-то опрокинул назад ее стул, совсем дезориентируя ее. Раздавались вопли, а Одри ничего не могла сделать кроме неудачных попыток встать. И вот наконец свет явился, и он был в алых тонах сигнализируя о том что работа идет от резервного питания, которого надолго не хватит. Одри могла наблюдать ужасающую картину. Окровавленные Чи с Эобардом лежали на полу с ножом в спине. Старик прикрыл своим телом малышку, надеясь ее спасти. А неподалеку от этой парочки лежал Август.

— Глупые люди... Вы думали, что я оставлю вам заряженный револьвер? — Надменно высказалась Джули, насмехаясь над просчетом горстки выживших и спокойно вертя в руках ножи.

— Прости, я должен был раньше предупредить тебя, что она не случайно закрыла глаза, — сказал Макс, помогая Одри встать и передавая ей нож, который предназначался для нее.

— Сама виновата, что не догадалась проверить инженерную комнату, и её исправность... — сказала она, схватив нож в руке получше, вставая в стойку и с ненавистью в глазах побежав напролом.

— Кто бы сомневался, что ты останешься в живых! — завопила Джули, готовая принять бой. Лезвия ножей мгновенно засветились алым пламенем, показывая серьезность её намерений. Увернувшись от выпада ножа в правой руке детектива, та с улыбкой вонзила клинок в плечо.

— Попалась! — улыбнулась Одри, после чего сделала мощный выпад левой рукой, отбрасывая противника почти на метр. Она планировала подобный финт с самого начала, пытаясь сыграть на том, что Джули не знает, что она сильнее, чем кажется. Не медля ни секунды, Одри ринулась вперед, стараясь успеть до того, как та очухается.

— Сколько силы... Вот только ты же не думала, что я так просто сдамся? — убийца лишь ехидно улыбнулась и, используя руку как опору, отскочила от стены, перепрыгнула девушку, в полете схватила ножичек с её плеча.

— Это конец... — молвила она, с разворота нанося удар, но в последний момент нож остановился буквально в сантиметре от ее шеи.

— Знаешь, довольно больно получать удары ножом, и Одри тебе покажет, насколько, — сказал едва стоящий на ногах Август, обхватив сзади ее руку и делая уязвимой для атаки детектива, которая воспользовалась моментом. Одри воткнула свой нож ей в тело, заставив кашлянуть кровью. Рана была серьезной, но, похоже, недостаточно, чтобы остановить ее, ибо та, используя замешательство, вынула из себя нож, и ловким движением переместилась за спину Августа. Полуживой инвестор оказался заложником в её цепких руках. Скрестив ножи, она аккуратно держала их у горла, готовясь вот вот дернуть их и лишить его жизни.

— Почему нельзя было просто сдохнуть! — Джули обхватила Августа получше, чтобы держать его в заложниках, после чего спряталась за ним и медленно стало отходить в сторону выхода. — Стой, одно неверное движение и он труп!

— Внимание, энергия на исходе, осталось две минуты резервного питания, подключите основной источник энергии, — раздался роботизированный голос, эхом выходя из всех уголков комплекса

Дело было дрянь.

— Прекрати! Тебе не сбежать! Ты истощена, ранена, и я знаю, кто ты. Я буду следовать за тобой хоть на край света! Я очень настойчивая и дотошная! — закричала Одри, медленно подходя все ближе, стараясь не смотреть на своих павших товарищей, но после того, как капелька крови потекла с шеи заложника, остановила свои попытки приблизиться.

— Что ж... Пускай так и будет, пускай я стану твоим злейшим врагом... Всегда хотела найти себе достойного соперника, ведь от этого игра становится намного интересней... — после этих слов Джули убрала одну из своих рук, и послышался звук четырех падающих на пол патронов.

— Держи, возвращаю их тебе, заберешь, когда всё закончится, — Джули рассмеялась, — обязательно попробую убить тебя в следующий раз... А пока надо будет залечь на дно и зализать раны...

Быть не может... Почему всё так заканчивается? Она же раскрыла преступление, вывела её на чистую воду, так почему она все равно проиграла? Внезапно, вспомнив об одной вещи и прощупав карманы, Одри достала пулю, которую оставила в одежде еще вчера. Переведя взгляд на Августа, который это заметил, она увидела лишь улыбку. Находясь в опасной близости от смерти, он не боялся.

— Так с тобой всё это время была счастливая пуля, как забавно, но она тебе не поможет... — злорадствовала Джули.

— Я бы так не сказал... — возразил Август. — Разрешешь мне сказать последнее слово? Всё равно ты прирежешь меня у выхода отсюда...

— Что ж, слизняк... Валяй, только из уважения к тому, что ты моя последняя жертва.

— В таком случае, я хотел бы извиниться перед одним человеком... Быть может, сейчас он меня ненавидит всей душой, но я его не виню... Я даже не заслуживаю прощения...

— Что за хрень ты морозишь? — спросила удивлённо Джули, не понимая что происходит. Но Август её не слушал.

— Ещё у входа в бункер я знал, что возмездие меня настигнет. Ибо я уже видел эти глаза... Они совсем как у отца... — сказал тот, с улыбкой смотря на Одри.

Нет, нет, нет! Этот засранец не может так просто это сделать, поступить с ней так, после того как спас её и пережил всех остальных. От переживаний на лице Одри возникли слезы. Она пыталась осознать, что тот задумал.

— Этот револьвер изменил наши с тобой жизни. Признаться, я не хотел его убивать, лишь припугнуть, хоть это меня и не оправдывает... Думаю, твой отец хотел бы, чтобы револьвер остался у тебя, в надежде, что ты не спустишь курок, а если и спустишь, то спасая чью то жизнь...

— Быть не может! — осознала происходящее Джули. — Так это ты за ним пришла в этот бункер... Какая ирония... Если попытаешься остановить меня, то я заберу твою цель в жизни... Если отпустишь, то перечеркнешь на корню все то что ты пыталась сделать...

— Осталась минута до отключения всех основных функций бункера, — вновь повторил довольно неприятный факт роботизированный голос комплекса. А Джули всё отдалялась и отдалялась, оставляя за собой кровавый след и почти дойдя до поворота коридора.

— Боюсь, ты упустила одну деталь... — сказал Август.

— Это какую ещё деталь? удивилась девушка.

— Ты просчитала все постановочные самоубийства, но не смогла принять во внимание один единственный факт... Что если кто-то совершит настоящее самоубийство?

Джули не успела осознать смыслсказанного, как Август уже подал сигнал: — Эобард, сейчас!

После этих слов инвестор схватился двумя руками за ножи и перерезал себе горло. В это же время полумертвый Эобард из последних сил швырнул Одри револьвер. Действуя на одних инстинктах, та поймала его в полете, вскрыла барабан и запихнула туда одну единственную пулю, единственную попытку! После навела на ошарашенную Джули, которая лишилась своего живого щита, и взвела курок.

— Нет... Это не может быть концом... — прошептала та, впервые дрожа от страха собственного поражения.

— Прощай! — воскликнула Одри сквозь слёзы и нажала на курок. Раздался оглушающий выстрел. Убийца безмолвно упала на пол.

Все наконец закончилось. Она сделала все что хотела. Так почему тяжесть на сердце не пропала? Почему, глядя вокруг, она видит лишь поражение, неспособность хоть кого-то

спасти? Будь она чуть решительней и сильнее, она бы спасла их всех... Всех до единого...

Дальше всё происходящее было как в тумане. Не найдя Макса, покачиваясь, она забрала свои четыре пули и поспешно сбежала из бункера, пока не отрубился резервный генератор, а потом очнулась у себя в доме. Могло показаться, что это был страшный сон, если бы в новостях не звучали факты о резонансом событии в еще не успевшем официально открыться бункере «Тёмных душ». К ней никто так и не явился... Это было одновременно приятным и пугающим. Что ж... Остаётся пытаться жить и дальше привычной жизнью. Готовиться к экзаменам, делать курсовые, зубрить право...

Вот только от привычных повседневных дел её отвлёк внутренний карман, в который она случайно заглянула и обнаружила игральную карту. Та самая, которую она запомнила. Пиковый Валет. Но карта имела одно отличие. Внизу был подписан адрес. Как догадалась девушка, это было приглашение от таинственного призрака.

Немного повертев в руках карту, она хотела её выбросить... Но что-то внутри не позволяло это сделать. Поэтому она с улыбкой положила карту обратно к себе в карман. Ведь что она потеряет, съездив туда и узнав секрет её ангела-хранителя?

<http://tl.rulate.ru/book/5090/816405>